

Стук в дверь номера не прекращался, он был более нетерпеливым и леденящим душу, чем если бы был сделан в полночь. Однако Фу Яньле неторопливо дочистил зубы, прежде чем выйти из ванной и открыть дверь.

За дверью стоял Тан Ванбай, держа в руке чашку горячего молочного чая. Как только дверь открылась, он сразу же сказал:

- Привет, привет! Это я, ваш добрый ангел! Яньле, выпей молочный чай!

- Благодарю, - Фу Яньле отошел в сторону и впустил в свой номер несколько человек.

Помощник режиссера сказал:

- Яньле, первоначально мы собирались записывать этот номер на открытом воздухе. Однако снаружи идет действительно сильный дождь и вряд ли он быстро прекратится. Так что съемочная команда временно скорректировала план и решила записывать этот выпуск в помещении. Съемка все еще начнется в 12 часов, съемочная команда пришлет за всеми вами специальную машину.

- Идет дождь? - Фу Яньле одернул шторы и увидел туман за стеклянным окном.

- Дождь начал идти посреди ночи, - Ань Шигоу лениво улегся на диван. - Это весьма кстати, в такую холодную погоду мне совершенно не хочется записываться на открытом воздухе.

Помощник режиссера сказал Фу Яньле:

- Яньле, мне попросить визажиста прийти, чтобы накрасить тебя?

Фу Яньле сделал глоток молочного чая, а затем повернулся, чтобы посмотреть на помощника режиссера, как на дурака.

«Как ты думаешь, при таком уровне красоты, этот повелитель действительно нуждается в макияже?»

Ну, по крайней мере, помощник режиссера именно так расшифровал его выражение лица в этот момент.

- Хорошо, - помощник режиссера не стал с ним спорить и повернулся, чтобы посмотреть на двух других людей.

- Не нужно, мне слишком лень что-то делать, - сказал Ань Шигоу.

Тан Ванбай достал маленькое круглое зеркальце, которое постоянно носил с собой, и тщательно осмотрел свое лицо, слегка изогнув брови:

- Мне нужно нанести солнцезащитный крем и грунтовку для макияжа, а затем прикрыть темные круги.

- Мне тоже нужно нанести солнцезащитный крем, но я уже сделал это сам, - Фу Яньле сел рядом с Тан Ванбаем, поставив на столик свой молочный чай. Затем он протянул руку и ущипнул Тан Ванбая за подбородок, несколько секунд внимательно осматривая его лицо. - твои темные круги под глазами такие большие. Что такого интересного ты делал прошлой ночью?

- А? Я только просмотрел несколько отредактированных видео..., - Тан Ванбай никогда не осмелился бы признаться, что он каждую ночь, прячась в одиночестве под одеялом, глубоко и тщательно изучал «различные СР Фу Яньле», не в силах остановиться.

Как настоящий любитель СР, он был так счастлив в такие моменты!

Как у любителя красоты, который знал, что у Фу Яньле уже был мужчина, он чувствовал одновременно боль и радость!

- Хорошо, - Фу Яньле убрал руку и сделал еще один глубокий вдох.

Помощник режиссера направился к двери:

- Вот и хорошо. Вы сначала подготовьтесь, а я вызову визажиста.

Телефон, лежащий на прикроватной тумбочке, зазвонил. Фу Яньле даже не потрудился подняться с дивана, и лишь опустился на него обоими коленями и вытянулся, с большим трудом доставая до своего телефона.

Пока он это делал, его рубашка задралась, обнажая светлую кожу и тонкую талию. Невинное сердечно Тан Ванбая дрогнуло и он быстро протянул руку, чтобы прикоснуться к его прессу.

Фу Яньле ударом левой руки откинул Тан Ванбая обратно на его место, после чего включил свой телефон и посмотрел на пришедшее только что сообщение.

Брат Чень: «Ты оставался в постели все утро и даже не позавтракал?»

Фу Яньле втайне отругал дворецкого за то, что он так сильно любит жаловаться, и ответил:

«Я поздно проснулся, потому что поздно лег спать прошлой ночью. Что касается того, почему я поздно лег, то разве ты сам не знаешь причину этого? (красная панда нюхает бамбук)»

Брат Чень: «Тогда почему я смог встать в обычное для меня время? (большой медведь бьет по голове)»

Фу Яньле, сделав еще один глоток молочного чая, вновь отставил чашку и начал печатать обеими руками:

«Потому что ты самый надоедливый человек! Ю Цзинчень, позволь мне наградить тебя этим титулом (танец кролика на шесте)»

Брат Чень: «Что ты имеешь в виду этим?»

«Узнай сам! (прощание)».

После того, как Фу Яньле закончил печатать, он отложил телефон в сторону и растянул спину.

- Визажист уже здесь, - в номер вошел сначала визажист, а за ним последовал дворецкий.

Дворецкий положил бумажный пакет, который держал в руке, на небольшой журнальный столик и сказал:

- Я не думаю, что в меню отеля есть какие-то блюда, которые вам понравятся, а потому сходил в ближайший ресторан и попросил их упаковать кое-что»

- Спасибо тебе, брат Цяо, - Фу Яньле в одно мгновение сел на ковер у журнального столика. - Брат Цяо, ты уже поел?

- Я уже позавтракал, - дворецкий протянул руку и положил подушку рядом с ногами Фу Яньле.

Фу Яньле послушно поднял колени, чтобы под них положили подушку, а затем опустился на нее. После этого он повернулся и посмотрел на Тан Ванбая:

- Ты уже поел?

Тан Ванбай, который монополизировал один из диванов, закрыл глаза и позволил визажисту делать с его лицом все, что тот захочет:

- Я тоже позавтракал, так что не беспокойся за меня.

- Я еще не ел, - Ань Шигоу сел рядом с Фу Яньле, приюхиваясь к еде, как большая собака. - Пахнет так вкусно. Я дам тебе шанс доставить мне удовольствие.

Фу Яньле даже не потрудился позаботиться об этом маленьком умственно отсталом ребенке, и пододвинул тарелку с белым рисом и палочки для еды поближе к нему:

- Я еще никогда не бывал в Бейчене.

- Я часто приезжаю сюда, но только по работе, - Ань Шигоу сделал глоток кукурузного молочного супа, и был ошеломлен его наваристым бульоном. Он мгновенно забыл обо всем, что его окружало, и начал быстро есть.

Чтобы не отстать от него, Фу Яньле также сосредоточился на жареных креветках, стоящих перед ним. Как ленивый человек, он обычно не ел пресноводную рыбу и морепродукты, вроде креветок, которые требовалось чистить. Однако если они были уже предварительно подготовлены и очищены от панциря и костей, то сразу же превращались в одно из его любимых блюд.

Тан Ванбай, закрыв глаза, протянул руку, чтобы придержать свой живот, который вот-вот хотел отреагировать на приятные ароматы. Затем он любезным тоном сделал напоминание:

- Сяо Ань, не забывай, что режиссер Фан сказал тебе оставаться в форме.

Согласно сеттингу персонажа и требованиям сюжета в новом фильме, Ань Шигоу необходимо было поддерживать стройную фигуру. Так что как только он был уверен, что получит эту роль, его агент сразу же попросил его начать худеть. Большая чашка молочного чая с сахаром с утра уже была большим грехом, который он совершил...

Необходимость и желание боролись в его голове примерно десять секунд, после чего рука Ань Шигоу с палочками для еды потянулась прямо к стоящему перед ним блюду с кисло-сладкой рыбой. Выражение его лица было спокойным, как у взрослого мужчины, а слова подходили крайне многообещающему человеку.

- Только когда ты сыт, у тебя есть силы играть!

- Одно потворство своим желаниям потребует десяти наказаний. Это так жалко, - Фу Яньле сокрушенно вздохнул, без зазрения совести продолжая наслаждаться едой.

Поев, Фу Яньле очень быстро переоделся в теплую одежду, тщательно намазал все лицо солнцезащитным кремом, а затем поверх надел шарф и перчатки.

Ань Шигоу наклонился вперед и с некоторым отвращением потянул его за собачьи ушки на шапке:

- Новый год еще не наступил, почему ты одеваешься так тепло. А что ты делаешь посреди зимы?

- Мое необходимое снаряжение на период Китайского Нового года включает в себя зимний пуховик, теплые ботинки, длинные плюшевые носки и шапку. Я еще не дошел до этого состояния, - Фу Яньле повернулся и сказал. - Пошли.

После этого все трое спустились на лифте на подземную парковку. Гу Цзимин уже стоял, прислонившись к задней части машины. Как только он услышал голос Фу Яньле, то сразу же выпрямился. Он увидел, что Фу Яньле вышел из лифта вместе с Тан Ванбаем и Ань Шигоу, восторженно переговариваясь друг с другом.

Руки Гу Цзимина, спрятанные в карманах, неосознанно сжались в кулаки. Он помнил, что когда он раньше ходил играть с Фу Яньле, тот был так же близок к нему. Однако теперь люди, стоящие рядом с Фу Яньле, изменились, и он полностью отказался от него.

Фу Яньле практиковался в ругательствах с Ань Шигоу, а Тан Ванбай выступал в роли рефери, время от времени издавая смешки, похожие на звон серебряных колокольчиков. Когда они уже подходили к передней части машины, Тан Ванбай случайно поднял глаза, как раз вовремя, чтобы увидеть прямой взгляд Гу Цзимина.

Ха!

Он быстро отвел взгляд, случайно посмотрев на Фу Яньле, который в этот момент продолжал обмениваться шутливыми оскорблениями с Ань Шигоу. Его душа, жаждущая сплетен, в этот момент прямо горела.

Тан Ванбай подумал, что, может быть, он действительно пересмотрел тех клипов с СР Фу Яньле. В противном случае, почему он действительно почувствовал, что во взгляде Гу Цзимина было три части обиды, три части ревности, две части негодования, две части печали и девяносто частей замешательства?

Когда они втроем проходили мимо кузова автомобиля, Ань Шигоу был полностью сосредоточен на Фу Яньле, а вот Тан Ванбай все еще внимательно изучал взгляд Гу Цзимина. Впрочем, он никак не выдал своего интереса, когда проходил мимо него, и сел в автомобиль.

Гу Цзимин слегка напряженно наблюдал за тем, как задняя дверь машины безжалостно закрылась. Он даже практически заскрипел зубами.

Мен Синьцю поднял окно машины, когда увидел это, а затем опустил глаза и перевел дыхание. Он был на несколько лет старше Гу Цзимина, и его характер изначально был более спокойным. Соппротивление и холодность Фу Яньле к нему были настолько очевидными, что даже если у него было беспокойно из-за этого на сердце, он знал, что сейчас не то время, когда нужно торопиться.

Согласно его наблюдениям за последний период времени, нынешний Фу Яньле был, очевидно, таким же, каким он был несколькими годами ранее. Ему больше не нравился Су Фэньяо и он больше не полагался на него, как на «старшего». К тому же, из-за того, что случилось ранее, Фу Яньле затаил злобу на них всех. Вместо того, чтобы действовать импульсивно, лучше всего было «сварить лягушку в теплой воде», постепенно изменяя плохое впечатление Фу Яньле о себе.

- Брат Синьцю, - Линь Цинтун, сидящий рядом с ним, выглядел озадаченным. - Почему ты вдруг прямо остолбенел?

Линь Цинтун сидел рядом с ним, как он мог не видеть то, что происходило снаружи? Мен Синьцю втайне усмехнулся и сказал:

- Это ерунда.

- О, хорошо, - Линь Цинтун повернул голову и слегка прикусил губу.

За последнее время отношение Гу Цзимина и Мен Синьцю к нему начало становиться все более и более холодным. Это было весьма ощутимо. И то, как они вдвоем только что посмотрели на Фу Яньле, заставило его почувствовать себя еще более неловко.

Кажется, что со времени банкета по случаю рождения старика Лу все пошло в том направлении, которое он не мог предсказать.

Характер Фу Яньле резко изменился, и он не только больше не баловал Су Фэньяо, но и без всяких колебаний отозвал свое финансирование семьи Су.

Семья Су изначально была в плохом состоянии, но теперь с ней игрались все, кто был заинтересован в том, чтобы угодить Фу Яньле. Последняя вилла семьи Су несколько дней назад была продана с аукциона для покрытия долгов. Отец Су Фэньяо все еще был в тюрьме и не знал, что происходит. Мать Су Фэньяо забрала свою маленькую дочь в свой родительский дом. В данной ситуации, даже если семья Су захочет вернуться к богатой жизни, это будет просто мечтами наяву.

Кроме того, скорость ответов Су Фэньяо на его сообщения в последнее время становилась все медленнее и медленнее. Было неизвестно, занят ли он планированием своего будущего или попросту боится Фу Яньле, из-за чего хочет приостановить отношения с ним. Фактически, к данному моменту Су Фэньяо уже утратил всю свою ценность. Сейчас Линь Цинтуна гораздо больше заботили Мен Синьцю и Гу Цзимин, чем он. Но теперь оба эти человека не только холодно относились к нему, но и, кажется, были равнодушны к Фу Яньле...

Линь Цинтун протянул руку, нетерпеливо прижав ее к своему болящему виску.

В конце концов, дело было не только в том, что у него были проблемы с личной жизнью.

После того, как Хуан Дунлин досрочно расторг контракт, компания немедленно приставила к нему нового агента. Однако этот новый агент вообще не мог сравниться с Хуан Дунлином. Он был уверен, что крупные брокерские компании никогда не захотят нанять Хуан Дунлина, чтобы не ссориться с ним, и, наткнувшись на стены везде, тот послушно вернется к нему. Однако он никак не ожидал, что Хуан Дунлин вообще не станет отправлять свое резюме ни в одну из развлекательных компаний. Вместо этого он открыл маленький магазин и серьезно начал развиваться в сфере кинобизнеса.

Без помощи Хуан Дунлина в последнее время он начал повсюду попадать в неприятности. Он не только не смог получить одобрение крупного бренда роскошных часов, но и потерял главную мужскую роль в фильме режиссера Фана.

С другой стороны, Фу Яньле...

Мало того, что его личность вернулась в норму, но и его популярность взлетела до небес после того, как он начал сниматься в шоу. Он слышал, что было несколько роскошных брендов, которым приглянулся Фу Яньле, и они планировали найти его для съемок рекламы. Фу Яньле изначально был законным наследником семьи Фу, и держал в своих руках большое количество акций и огромное наследство. Не говоря уже о том, что за ним горой стояла влиятельная семья Лу.

Чем больше Линь Цинтун думал об этом, тем сильнее болело его сердце. Он откинулся на спинку кресла.

Если все продолжится в том же духе, то разве он сможет хоть где-то победить Фу Яньле?

Разумно ли для главного героя проигрывать пушечному мясу?

<http://bllate.org/book/14581/1293157>